

СЛОЖНЫ ЛИ ОБЪЕКТЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ?

*Афанасьев А. И., Одесский национальный политехнический университет (г. Одесса),
Василенко И. Л., Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова (г. Одесса)*

Объекты гуманитарного знания часто считаются более сложными, чем природные или технические, поэтому требуют для себя разнородные исторические, юридические, религиозные, литературные, психологические и др. данные. Эта почти единодушно признаваемая точка зрения требует уточнения, ведь не совсем понятно, что такое «сложность» и как ее измерить. Во всяком случае, общепринятого определения понятия «сложность» нет. С одной стороны, сложность, как и простота, объективно присущи объектам, если иметь в виду, что эволюция закономерно ведет к усложнению и увеличению разнообразия объектов и их свойств. С другой стороны, степень сложности во многом задается познавательными целями субъекта. Ведь любой исследуемый объект, не говоря уже о предмете, который выделен в нем соответствующей, изучающей его, дисциплиной, очерчен исследовательскими целями, методами, теориями и т.д. В этом смысле иногда говорят о творении миров человеком. «Хотя я не знаю, что имеется в виду, когда говорят, что этот мир является простым или сложным, я имею некоторое представление, что имеется в виду, когда говорят, что среди многих миров, если они вообще есть, есть простые и сложные, бесхитростные и изобретательные, а также прозаические и поэтические» [1]. «Мы делаем звезды, как мы делаем созвездия, складывая их части вместе и отмечая их границы. Короче говоря, мы не делаем звезды, как мы делаем кирпичи; не всякое созидание требует месить глину. Создание миров, рассматриваемое здесь главным образом, производится не руками, а умами, или скорее языками или другими символическими системами» [1].

Классическая наука, исходя в основном из интуитивных представлений, довольно четко разграничивала то, что считалось простым, и то, что рассматривалось как сложное. Но априори у нас нет способов судить о том, что просто и что сложно [3, с.45]. В принципе, любой объект или любая система может оказаться очень сложной или очень простой. «Подобно тому, как неожиданная сложность возникает в вынужденных колебаниях маятника, неожиданная простота обнаруживается в ситуациях, которые складываются под влиянием совместного действия множества факторов» [3, с.89]. Причем, важно отметить, что состояние исследуемого явления, характеризующееся как сложное, не всегда ему присуще, оно возникает при некоторых обстоятельствах, но определить заранее сложность поведения, как правило, невозможно. Особенно, если речь идет о неустойчивых объектах, обычно описываемых синергетическими терминами «диссипативные структуры», «флуктуация», «нелинейность», «самоорганизация», «порядок и хаос» и др. Примечательно, что из описания начальных условий невозможно причинно вывести последующее состояние такого самоорганизующегося объекта, так как изменения в нем нарастают лавинообразно. Подобные объекты, не допускающие «грубого или операционального описания в терминах детерминистских причинностей» [3, с.81], называются в синергетике сложными. «Сложность означает не только нелинейность, но и огромное число элементов с большим числом степеней свободы. Все макроскопические системы, такие, как камни или планеты, облака или жидкости, растения или животные, популяции животных организмов или человеческие общества, состоят из элементов, или компонентов (таких, как атомы, молекулы клетки или организмы). Поведение отдельных элементов в сложных системах с огромным числом степеней свободы не может быть ни предсказано, ни прослежено в прошлом. Детерминистическое описание отдельных элементов может быть заменено эволюцией распределений вероятности» [2].

Как полагает К.Майнцер многие объекты гуманитаристики можно представить в синергетических терминах. «Речь идет о междисциплинарной методологии для объяснения процесса возникновения некоторых макроскопических явлений в результате нелинейных взаимодействий микроскопических элементов в сложных системах, Макроскопические явления могут быть различными видами световых волн, жидкостей, облаков, химических волн, растений, животных, популяций, рынков, ансамблей мозговых клеток, характеризующимися параметрами порядка. Они не сводятся к микроскопическому уровню атомов, молекул, клеток, организмов и т. д. сложных систем. В действительности они представляют собой свойства реальных макроскопических систем, такие, как потенциалы поля, социальные или экономические силы, чувства или даже мысли» [2]. В таких случаях гуманитарные объекты по своей сложности сопоставимы с естественнонаучными объектами. Это свидетельствует о том, что, по крайней мере, в ряде областей гуманитаристики различие между гуманитарными и естественнонаучными объектами несущественно.

В то же время, не все объекты гуманитаристики являются синергетическими, и их приходится изучать обычными классическими способами. В таких случаях к гуманитарному знанию не всегда хорошо применимы точные количественные и качественные методы, например, математические, главным образом из-за обычной «линейной» сложности объектов гуманитарного знания, а, возможно, также из-за того, что в недрах гуманитарного знания еще не выработаны те абстрактные формы, которые могут быть обработаны математическими методами [4, с.11].

Решение вопроса о том, какие объекты сложнее или проще требует измерения простоты-сложности. Эффективный способ предлагает системная модель. Такая модель предполагает выделение трех аспектов системного рассмотрения (системных дескрипторов): концепт, структура и субстрат. Эти дескрипторы могут быть соотнесены друг с другом. Например, отношение структуры к субстрату дает структурную организацию системы, отношение субстрата к структуре – субстратную организацию. В соответствии с дескрипторами выделяются различные типы простоты-сложности. Наиболее существенными являются пять типов: концептуальная, структурная, субстратная, структурно-субстратная и субстратно-структурная типы простоты-сложности. Эти типы могут не соответствовать друг другу. Например, великая китайская стена, очень простая в

структурном плане, обладает высоким значением субстратной сложности [5, с. 106]. Системная модель позволяет измерять сложность как количественно, так и качественно [4, с.197-209].

В качестве выводов отметим, что, во-первых, фактор сложности не является специфической характеристикой объектов гуманитарного знания, во-вторых, сложность объектов гуманитарного знания может быть измерена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудмен Н. О создании звезд // Н.Гудмен. Способы создания миров. – М.: Идея-пресс - Праксис, 2001. – 326 с. // http://www.philosophy.ru/library/goodman/STAR_R.htm
2. Майнцер К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже веков // <http://spkurdyumov.narod.ru/Man.htm>
3. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. – М.: Прогресс, 1994.– 259 с.
4. Уёмов А., Сараева И., Цофнас А. Общая теория систем для гуманитариев.- Wydawnictwo “Universitas Rediviva”, 2001. – 276 с.
5. Уёмов А.И. Свойства, системы, сложность // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 96-110.